

представить развернутую характеристику эмоционального пространства, степени его сложности и дифференцированности у испытуемых различных возрастных категорий.

Е.В. Латушкина, Е.С. Иванова, В.И. Лупандин

**ДВА ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ
«ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА»
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ МЛАДШИХ КУРСОВ**

Подчеркивая значение исследования различных аспектов психологии эмоций, В.К. Вилюнас пишет: «Аффективность, как самая интимная, специфическая характеристика психического, может быть, даже превосходит по своему значению компонент интеллекта. Без решения проблемы эмоций разработка общей теории психического невозможна» [1, С.6].

В рамках данной статьи речь будет идти о половозрастных особенностях эмоциональной сферы личности. Как указывает П. М. Якобсон, эмоциональная сфера в процессе развития индивида претерпевает значительные изменения. При этом исследователь подчеркивает, что эти изменения затрагивают как содержательные, так и структурные аспекты эмоций и чувств [9]. Следует отметить, что в период обучения в вузе (18-25 лет), по данным ряда экспериментальных работ, происходит наиболее выраженный рост количества осознаваемых значимых переживаний [6], что обуславливает особый исследовательский интерес к данной возрастной категории.

Выбор исследовательского подхода в значительной степени определяет результаты проведенного эксперимента.

Многообразие и разноплановость эмоциональной сферы отмечается многими авторами. В связи с этим остро встает вопрос о разработке адекватного подхода к изучению столь динамичной и, пожалуй, наиболее субъективной сферы психической жизни личности.

Фактически, вопрос о выборе предмета и методов исследования решается различными авторами в рамках двух подходов:

1. В основе первого подхода – идея о наличии базовых переживаний, лежащих в основе целых классов эмоциональных явлений, при этом элементы каждого класса содержат свои, не имеющиеся у элементов другого класса, признаки. По этому принципу построена теория дифференциальных эмоций. Для дискретной модели вопрос о составе фундаментальных эмоций является критическим, но ответ, во многом, зависит от того, какие показатели были использованы при изучении эмоций (вегетативные, биохимические, ЭМГ лица и др.) [3].

2. В основе второго подхода – идея существования многомерного «эмоционального пространства», которое исследователи стремятся описать с помощью выделения универсальных осей, психологических измерений этого пространства, в пределах которых эмоциональные явления описываются количественными различиями. Адекватным исследовательским приемом для многомерной модели является метод многомерного шкалирования [8].

Главным достоинством второго подхода является стремление охватить все многообразие эмоциональных явлений, сопровождающих жизнедеятельность личности. Однако, изучение эмоций и чувств во всем их многообразии осложнено, с одной стороны, недостаточно разработанной методической и методологической базой, с другой стороны, наличием большого количества переменных, оказывающих прямое или косвенное влияние на эмоциональный опыт личности, степень осознания и оценку своих эмоциональных переживаний. Среди наиболее значимых факторов, влияющих на формирование и развитие эмоциональной сферы, следует указать такие, как пол, возраст и род деятельности исследуемого субъекта.

Решая вопрос о выборе наиболее адекватных приемов исследования многообразия эмоциональных явлений, ряд авторов сходятся во мнении о необходимости использования вербальных средств [5, 9]. Как указывает П.М. Якобсон, «дифференциация человеком своих чувств осуществляется при помощи слова и иными средствами осуществлена быть не может. <...> Слово неотделимо от испытываемого человеком чувства потому, что дает возможность ему осмыслить само содержание этого чувства» [9, С. 41-42]. Как отмечает Л.Я. Гозман, «психологами признается прямая связь между богатством самих эмоций и богатством соответствующих лингвистических конструкций» [2, С. 138], в связи с чем в данном исследовании было решено использовать именно анализ вербального материала для изучения «эмоционального пространства» студентов-психологов.

Проведенное ранее исследование половых особенностей эмоциональной сферы студентов младших курсов показало наличие достоверных различий между юношами и девушками по таким показателям как количество упоминаемых эмоций, частота переживания эмоций и оценка степени положительности–отрицательности эмоций. Таким образом, установлены значимые различия следующих характеристик эмоциональной сферы юношей и девушек: многообразие осознаваемых эмоций, насыщенность эмоциональной сферы и интенсивность переживаний.

В связи с многоаспектностью эмоциональной сферы личности, полученные результаты нуждаются в более детальной проработке и анализе. На этом основании было решено сузить выборку, сделав ее гомогенной по двум признакам: пол и род занятий испытуемых. При этом использовались два различных подхода к исследованию эмоциональной сферы: свободное продуцирование названий эмоций и чувств, и работа с заранее сформированным списком эмоциональных переживаний. В исследованиях принимали участие студентки младших курсов факультета психологии УрГУ (всего 47 человек в возрасте 17 – 20 лет). Для того, чтобы оценить указанные методические приемы на предмет адекватности исследования эмоциональной сферы, были сформированы две независимые выборки испытуемых.

Испытуемые были разделены на группы случайным образом. Первой группе испытуемых было предложено выполнить два задания: 1) в течение ограниченного времени (5 мин.) перечислить словесные обозначения всех известных им эмоций; 2) указать частоту переживания каждой эмоции в повседневной жизни. Следует отметить, что при анализе полученных результатов мы разделяем *частоту упоминания* (сколько испытуемых отметили данную эмоцию) и *частоту переживания* той или иной эмоции (эта оценка производилась в баллах, от 1 – наиболее редко, до 10 – наиболее часто).

Второй группе испытуемых был предъявлен заранее сформированный список, включающий 180 наименований эмоций, разработанный на основании литературных источников. Испытуемым было предложено указать частоту переживания каждой эмоции в повседневной жизни (эта оценка также производилась в баллах: от 0 – наиболее редко, до 2 – наиболее часто).

Первоначально анализировалась *частота упоминания* эмоций. В первой группе в целом было названо 129 эмоций, при этом в данном списке значились и эмоциональные реакции (например, смех), а не только эмоциональные переживания. Список эмоций отдельного испытуемого не превышал 20 наименований, тогда как при работе с заранее заданным списком испытуемые отмечали, что переживают с различной частотой от 84 до 127 эмоций. Полученные данные указывают, что при исследовании всего многообразия эмоциональных переживаний личности более корректно предъявлять испытуемым заранее разработанный список, так как при самостоятельной работе многие эмоции оказываются вытесненными из области осознания испытуемого. Причины этого явления нуждаются в дополнительном исследовании.

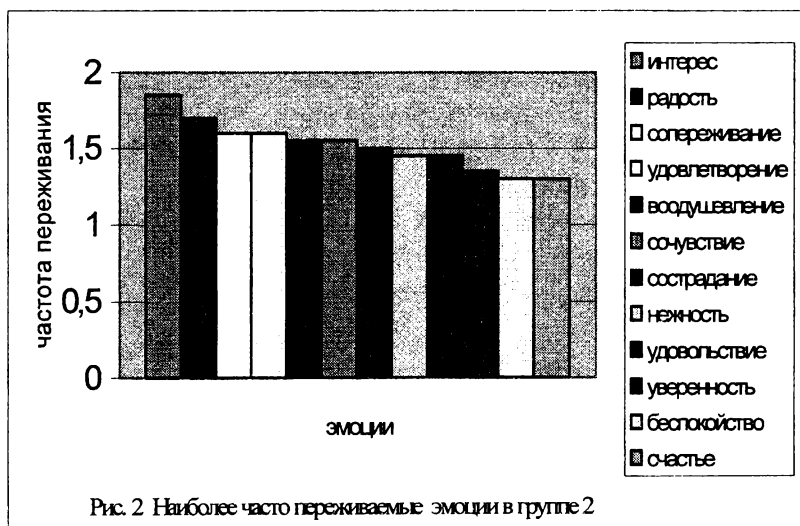
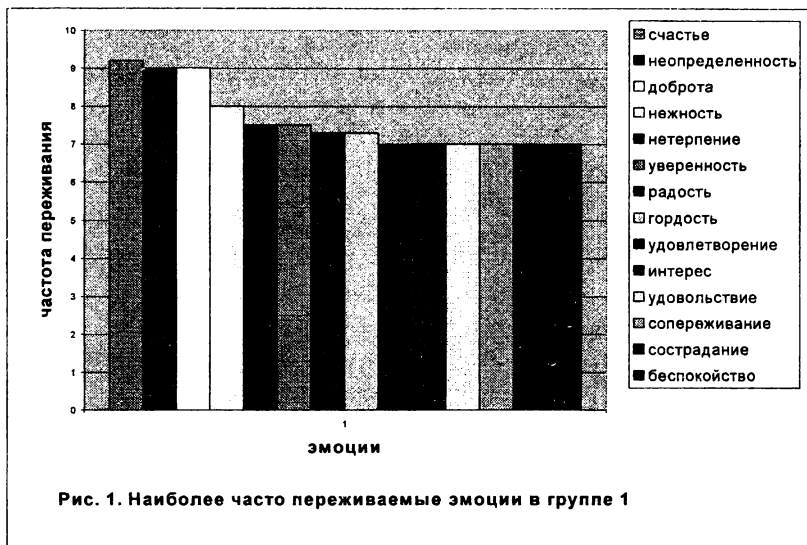
Результаты оценки *частоты переживаний* в обеих группах были проанализированы с помощью методов математической статистики. В

первую очередь, был вычислен коэффициент корреляции Пирсона между субъективными оценками частоты переживания эмоций. С этой целью частота переживания эмоций, указанных испытуемыми в первой группе, была сопоставлена с аналогичными данными во второй группе. В результате вычислений была установлена высокая корреляция ($r = 0,61$) между оценками в обеих группах на уровне значимости 0,99. Этот факт позволяет заключить, что при изучении частоты переживания различных эмоций описанные исследовательские подходы являются практически равнозначными, что обеспечивает возможность их гибкого использования в зависимости от целей исследования. Также можно сделать вывод о том, что при оценке частоты переживания той или иной эмоции шкала из трех градаций (2 балла – часто, 1 балл – редко, 0 баллов – никогда) аналогична более дробной шкале (0 – 10 баллов). Преобладание высоких и низких оценок свидетельствует о тенденции к некоторой обобщенности при оценке крайних значений частоты переживания той или иной эмоции. Можно предположить, что взаимосвязь между субъективной оценкой частоты переживания эмоции и ее числовым выражением отличается от линейной зависимости.

При подсчете отрицательных, положительных и амбивалентных эмоций (тех, которые в равной степени могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от ситуации: например, сосредоточенность) в первой группе испытуемых процентное соотношение составило 52 : 41 : 7 соответственно. В заранее разработанном списке доля положительных эмоций несколько меньше: 56 : 33 : 11 соответственно. Полученные данные указывают, что и в языке, и в сознании испытуемых зафиксировано большее количество отрицательных эмоций, чем положительных или амбивалентных. Интерпретация данного факта с точки зрения большей значимости дифференцировки отрицательных эмоций для выживания организма [4] представляется недостаточно удовлетворительной, так как означает наукообразное объяснение вместо научного познания самой сущности человеческих эмоций. Таким образом, вопрос о том, почему в языке как культурном контексте и сознании индивида как отражении субъективного опыта личности зафиксировано большее количество отрицательных переживаний, остается открытым.

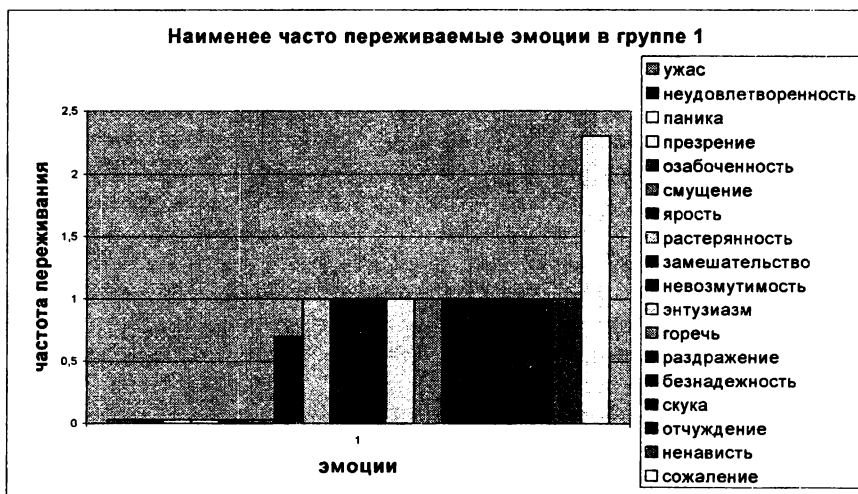
Обращаясь к анализу содержательной стороны наиболее значимых эмоций, следует отметить, что результаты в обеих группах несколько различаются рангом отдельных эмоций: так, в первой группе наиболее часто отмечается счастье, а во второй – интерес. Но в обеих группах наблюдается тенденция к преобладанию высоких оценок частоты

переживания положительных эмоций и низких оценок частоты переживания отрицательных эмоций.

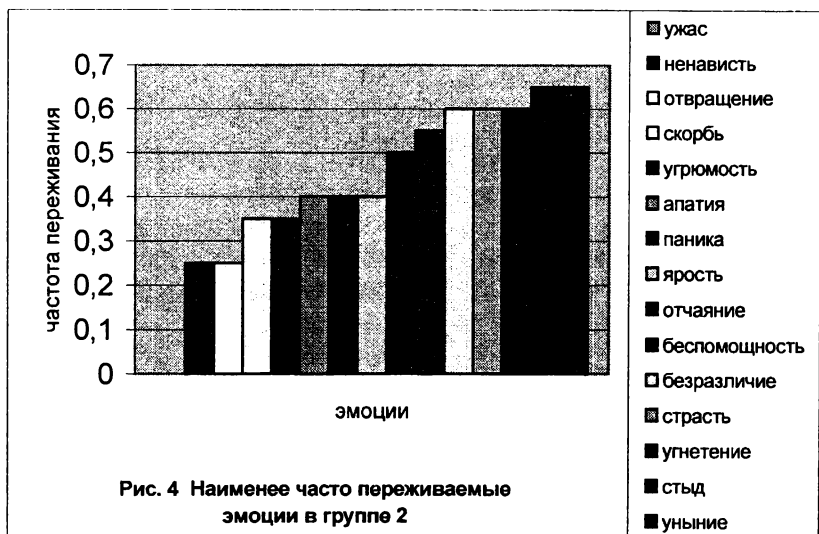
Из анализа ответов следует, что *наиболее часто* испытуемые в первой группе переживают: счастье, доброту, нежность, уверенность, радость, гордость, удовлетворение, интерес, удовольствие, сопереживание, сострадание, неопределенность, нетерпение, беспокойство. Результаты представлены на рис.1.

Наиболее часто испытуемые во второй группе переживают такие эмоции как интерес, радость, сопереживание, удовлетворение, воодушевление, сочувствие, сострадание, нежность, удовольствие, уверенность, беспокойство, счастье. Результаты представлены на рис. 2.

Анализ отчетов показывает, что *наименее часто* испытуемые в первой группе переживают ужас, неудовлетворенность, панику, презрение, озабоченность, смущение, растерянность, замешательство, невозмутимость, сожаление, энтузиазм, ярость, горечь, раздражение, безнадежность, скуку, отчуждение, ненависть. Результаты представлены на рис. 3.

Во второй группе *наименее часто* испытуемые отмечают переживание следующих эмоций: ужас, ненависть, отвращение, скорбь, угрюмость, апатию, панику, ярость, отчаяние, беспомощность, безразличие, страсть, угнетение, стыд, уныние. Результаты представлены на рис. 4.

Подводя итог, можно заключить, что наиболее часто девушки – студентки младших курсов психологического факультета склонны переживать положительные эмоции средней интенсивности, имеющие социальную и познавательную направленность.

Представленное в данной статье исследование выполнено в рамках феноменологического подхода, актуальность которого для исследования психологии эмоций подчеркивалось рядом исследователей [1, 7]. В качестве общего итога проделанной работы можно процитировать слова В. К. Вилюнаса о том, что «анализ феноменологического материала является важным направлением психологического исследования эмоций, позволяющим продуцировать как констатирующие положения, так и конструктивные решения» [1, С. 132].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
2. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
3. Данилова Н. Н. Психофизиология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 1998.
4. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. – М.: Политгиздат, 1978.
5. Понукалин А. А. Психическая функция оценивания // Проблемы психологии субъективных суждений и оценок. – Изд-во Сарат. ун-та, 1984, С.9 – 24.
6. Прохоров А. О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе. – Изд-во Казанского ун-та, 1991.

7. *Сартр Ж.-П.* Воображаемое: феноменологическая психология восприятия.: Пер. с фр. М. Бехтеревой. – СПб : Наука, 2001.
8. *Столин В. В.* Самосознание личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
9. *Якобсон П. М.* Психология чувств и мотивации / Под ред. Е.М. Борисовой. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998.

Е.В. Латушкина, В.И. Лупандин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА» У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Человеку свойственно богатейшее разнообразие эмоциональных реакций. На протяжении многих лет ученые пытались найти ответ на вопрос о количестве и видах эмоционального реагирования, выделить универсальные классификации эмоций. В настоящее время очевидна невозможность создания такой модели «эмоционального пространства», которая могла бы стать универсальной (понятие «эмоционального пространства (континуума)» введено В. Вундтом в середине XIX века). Этот факт еще более очевиден, когда мы исследуем вопрос об особенностях эмоциональной сферы, связанных с полом.

Целью нашей работы было исследование половых различий эмоциональной сферы людей.

Объектом исследования стали студенты в возрасте 19 - 20 лет (163 человека, 89 женщин и 74 мужчины).

В данной работе мы коснемся только тех аспектов нашего исследования, которые связаны с особенностями семантического эмоционального пространства мужчин и женщин. Здесь мы затронули следующие вопросы:

- Исследование представленности тех или иных эмоций в психической сфере личности. Для этого испытуемым предлагалось написать на бланке ответов те эмоции, которые они знают, в течение 5 минут. Для нас было важно выявить половые различия в объеме (количество упомянутых эмоций) и частоте упоминания эмоций.

- Исследование упорядоченности эмоций. Испытуемым предлагалось оценить положительность-отрицательность перечисленных ими эмоций по шкале от -10 до +10.

Полученные данные были статистически обработаны с помощью t -критерия Стьюдента.

Наше исследование показало, что семантическое эмоциональное пространство женщин является более обширным по сравнению с мужским.